

Е. М. УслановаКемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
ORCID ID: 0000-0002-1630-8259 **E-mail:** elena.uslanowa@yandex.ru.

Номинативное поле медиаконцепта «майдан» в российских СМИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена описанию номинативного поля одного из значимых для современной политической коммуникации концептов — концепта «майдан» — в российских массмедиа, наиболее оперативно реагирующих на изменения в жизни общества и во многом определяющих изменения в национальной политической концептосфере. Поскольку концепт «майдан» является относительно новым и его концептуальная структура находится в стадии формирования, номинативное поле концепта рассматривается в динамике, что позволяет проследить эволюцию политического концепта. В работе описываются ядро и периферия номинативного поля концепта в 2004—2012 и 2013—2018 гг., анализируется частотность номинантов в каждый период, эксплицируется подвижность структуры поля, фиксируется резкий рост числа номинантов с отрицательными коннотациями, что является показателем негативного отношения общества к исследуемому феномену. Периоды, выделенные для описания, соответствуют двум наиболее крупным протестным движениям на территории Украины. Период 2004—2012 гг. связан с «оранжевой революцией» и рефлексией по этому поводу, поскольку именно это событие способствует появлению текстов, где слово «майдан» используется как синоним «акции протеста». Отмечается, что в процессе эволюции концепта происходит его отрыв от украинских событий и активное использование для характеристики протестных акций во всем мире. Делается вывод о постепенном расширении и усложнении номинативного поля концепта, что свидетельствует о возрастающей роли данной ментальной единицы для современного социума.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика; политический дискурс; журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты, СМИ; средства массовой информации; российские СМИ; язык СМИ; медиаконцепты; украинский кризис.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Усланова Елена Михайловна, аспирант института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; e-mail: elena.uslanowa@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Усланова, Е. М. Номинативное поле медиаконцепта «майдан» в российских СМИ / Е. М. Усланова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 2 (74). — С. 113-118. — DOI 10.26170/pl19-02-13.

В современной лингвистике наиболее перспективными являются направления, возникшие в зоне пересечения нескольких отраслей научного знания. Одним из интенсивно развивающихся научных направлений подобного рода является политическая лингвистика, сформировавшаяся на пересечении лингвистики и политологии, учитывающая также достижения ряда других гуманитарных наук. Политическая лингвистика сосредоточена на исследовании политического языка разных периодов развития Российского государства, а также политического языка других государств. К числу важнейших направлений политической лингвистики относится «рассмотрение отдельных политических концептов в рамках соответствующего языка и национальной культуры» [Чудинов 2006: 9].

Для политического дискурса на всех этапах его развития наиболее значимыми являются концепты «политика», «политик», «власть», «государство», «народ», «свобода», «выборы» и др. Помимо константных политических концептов, активно функционирующих в политическом дискурсе во все эпохи, существуют также концепты, отража-

ющие специфику политической ситуации в обществе на определенном этапе. К числу подобных концептов, значимых для современной мировой политической коммуникации, относится концепт «майдан».

Большинство российских и украинских исследователей сходятся во мнении, что «майдан» — это сравнительно новый политический концепт. Широкое распространение и использование данного концепта связано с серией протестных акций на территории Украины: во-первых, с «Оранжевой революцией» 2004—2005 гг.; во-вторых, с «Революцией достоинства» 2013—2014 гг.

За последнее десятилетие слово *майдан* практически не сходит со страниц традиционных и социальных медиа и достаточно часто становится средством номинации событий, имеющих революционный характер. Каждый всплеск политической активности граждан той или иной страны находит отражение в различных средствах массовой информации, при этом в подавляющем большинстве случаев каждая новая акция протеста прямо или косвенно сравнивается с событиями на Украине. В российских СМИ су-

ществует тенденция к номинации любых протестных акций лексемой «майдан»: «...намечается „отрыв“ концепта „майдан“ от украинских событий и использование нового политического концепта для характеристики протестных акций во всем мире» [Кондратьева 2018: 319].

По мнению И. А. Соболевой, концепт «майдан» представляет собой «новый „квант“» социального сознания, «особый ментально-аксиологический комплекс, характеризующийся сложной когнитивной организацией, коррелирующей с сознанием социума» [Соболева 2014: 168]. Анализу концепта «майдан» посвящено достаточно большое количество научных статей, в которых предпринята попытка посредством различных методов исследования уяснить сущность этого явления [Антонова 2018; Ашраф М. Аттия 2014; Кондратьева 2017, 2018; Нефедов 2015; Полякова 2014; Соболева 2014; Химик 2015; Юнусова 2016 и др.]. Значительное внимание к концепту «майдан» свидетельствует о его коммуникативной релевантности, т. е. данный концепт часто используется в процессе обмена информацией, становится предметом обсуждения [Попова, Стернин 2007: 47].

Составной частью лингвистического исследования концепта является описание его номинативного поля, т. е. «совокупности языковых средств, репрезентирующих концепт в определенный период развития общества» [Попова, Стернин 2007: 47]. Расширение номинативного поля концепта, как правило, говорит о возрастающей роли данной ментальной единицы для современного социума.

Целью данной статьи является исследование номинативного поля концепта «майдан» в динамике. Периоды, выделенные нами для описания, соответствуют двум наиболее крупным протестным движениям на территории Украины. Период 2004—2012 гг. связан с «оранжевой революцией» и рефлексией по этому поводу, поскольку именно это событие способствует появлению текстов, где слово «майдан» используется как синоним «акции протеста». Следовательно, все последующие случаи употребления слова «майдан» соотносятся с событиями на Украине 2004—2005 гг. Выделение периода 2013—2018 гг. обусловлено другим эпизодом в современной истории Украины, так называемой «революцией достоинства» 2013—2014 гг. Интерес российских СМИ к данному событию обуславливает возрождение и все более активное использование слова *майдан* в новом значении.

Материалом исследования послужили тексты, относящиеся к медийному дискурсу,

размещенные в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка, а также в архиве СМИ системы «Медиалогия» за период с 2004 по 2018 г. Медийный дискурс, на наш взгляд, наиболее значим для понимания и осмысления нового феномена, поскольку именно СМИ влияют на формирование взглядов, убеждений и позиций носителей языка.

При рассмотрении вопроса о формировании номинативного поля концепта мы опираемся на модель, предложенную З. Д. Поповой и И. А. Стерниным [Попова, Стернин 2007: 48]. Построение номинативного поля концепта предполагает установление и описание совокупности языковых средств, используемых для номинации концепта и его отдельных признаков [Агзамова 2011: 191]. Отметим, что номинативное поле концепта неоднородно, в его структуре выделяют как прямые номинации концепта, так и номинации его отдельных признаков, отражающих содержание концепта и отношение к нему в различных коммуникативных ситуациях. Таким образом, принято выделять ядро и периферию номинативного поля [Попова, Стернин 2007: 48].

Для построения ядра номинативного поля концепта необходимо выделить ключевое слово — репрезентант, а также его синонимы, функционирующие в медиадискурсе. В рамках данного исследования ключевым словом, репрезентирующим концепт, является лексема *майдан*. Согласно предложенной З. Д. Поповой и И. А. Стерниным концепции, ядро номинативного поля будет установлено путем анализа контекстов, в которых функционирует изучаемый концепт, т. е. путем анализа текстов российских СМИ. В связи с вышесказанным нами будут рассмотрены синонимы, номинирующие концепт «майдан», в том числе индивидуально-авторские, окказиональные и описательные.

Начальным этапом анализа номинативного поля концепта является описание семантики его основного репрезентанта, т. е. лексемы *майдан*. Сопоставим толкования, представленные в ряде словарных статей.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля дано следующее толкование слова: «**Майдан** — м. площадь, место, поприще; || возвышенная прогалина и || стоящий на ней лесной завод: смолокурня, дегтярня, поташня, смолевой, селитряный *майдан*, завод, работающий на воле; см. буда; || сборное место...» [Словари.ру 2019]. «Семантический словарь» под редакцией Н. Ю. Шведовой содержит сходное в своей основе толкование: «**Майдан**, -а, м. В южных областях России, на Украине: базарная

площадь, базар» [Словари.ру 2019]. Подобное определение находим в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой: «**Майдан**, -а, м. Площадь, где происходят сходки, собрания, митинги, а также в торговые дни базары [Словари.ру 2019].

Каждое из приведенных толкований актуализирует значение 'площадь', однако, помимо закрепленного словарного значения, лексема *майдан* приобретает новое значение в текстах, относящихся к медийному и интернет-дискурсу. Данный факт отмечается в ряде лингвистических исследований, например в статье Ашраф М. Атия указывается, что слово *майдан* пополнилось несколькими политизированным значениями. Автор отмечает следующие: 'собрание толпы люмпенов с требованием чего-то от властей', 'толпа людей, целенаправленно выводимых на улицу для достижения политических целей', 'средство достижения каких-то политических целей' [Ашраф 2014: 67]. И. В. Нефедов насчитывает в своей работе шесть значений слова *майдан*, которые наиболее часто используются в интернет-дискурсе: 'участники протестного движения', 'митинг политического характера', 'политическое движение, стремящееся к захвату власти неконституционным путём', 'социальный переворот, бунт', 'средневековый способ голосования', 'площадь' [Нефедов 2015: 79—80].

Контекстуальные синонимы лексемы *майдан*, полученные в результате сплошной выборки из статей различных СМИ за период с 2004 по 2012 г., а также в результате работы с материалами газетного подкорпуса за аналогичный период, можно разделить на три группы в соответствии с критерием оценочности языковых средств: 1) синонимы, обладающие **положительной** коннотацией: *демократическая революция* (5), *ненасильственная революция* (2); 2) **нейтральные** синонимы: *оранжевая революция* (182), *народный протест* (8); 3) синонимы, обладающие **негативной** коннотацией: *демагогическая революция* (3), *перманентная революция* (3), *охлократия* (2), *праздник непослушания* (1), *революция сытых и креативных* (1), *волшебная палочка западной демократии* (1).

Отдельно среди номинантов концепта «майдан» следует выделить группу дериватов лексемы *майдан*: *майданство* (1); гипонимы: *антимайдан* (106), *автомайдан* (33).

В статьях за период 2013—2018 гг. нами были выделены следующие номинанты: 1) **положительные**: *гарант исполнения Конституции Украины* (1), *система контроля власти* (1); **нейтральные**: *револю-*

ция достоинства (35), *европейская революция* (7), *народный протест* (5), *бессрочная акция протеста* (5), *национальная украинская революция* (2), *революция целостности* (1); 3) **негативные**: *бандеровская революция* (3), *ночь длинных ножей* (3), *бессмысленная и беспощадная смерть* (1), *акт масштабного разрушения* (1), *вечная украинская драма* (1), *революционная стихия* (1), *дьявольская каша* (1), *междоусобица* (1), *тайная операция ЦРУ* (1), *Евромайдан — еврейский майдан* (пожная этимология) (1), *проект Кремля* (1), *инстанция Путина* (1).

Особенно активно в текстах СМИ данного периода в качестве номинантов концепта «майдан» используются его дериваты: *евромайдан* (55), *автомайдан* (27), *антимайдан* (21), *майданство* (7).

Для установления периферийной зоны номинативного поля концепта «майдан» нами были проанализированы различные варианты сочетаемости лексем, репрезентирующих изучаемый концепт в языке. В качестве наиболее показательных мы выделяем группу прилагательных и причастий, согласующихся со словом *майдан* и выступающих в предложениях в качестве определения.

Прилагательные и причастия, выполняющие в рассмотренных контекстах функцию определения слова *майдан*, в период 2004—2012 гг. дают разноаспектную характеристику рассматриваемого феномена и формируют периферию номинативного поля концепта. Доминирующей в данном аспекте является группа лексем с нейтральной оценкой, кроме того, группа нейтральных лексем является наиболее разнообразной по сравнению с другими группами.

Позитивные оценки майдана представлены в следующих определениях: *славный* (2), *знаменитый* (1), *любимый* (1), *культурный* (1), *бархатный* (1), *демократический* (1), *легендарный* (1), *романтический* (1). В некоторых случаях лексемы, отнесенные нами в данную группу и обладающие положительной семантикой и эмоциональной окраской, в текстах СМИ используются как средство выражения иронии, в итоге значение слова может трансформироваться до противоположного.

Нейтральные оценки в массмедиа выглядят следующим образом: *новый* (44), *многотысячный* (3), *большой* (3), *налоговый* (2), *предпринимательский* (1), *детский* (1), *малый* (1), *масштабный* (1), *странный* (1), *джинсовый* (1), *травяной* (1).

Обращает на себя внимание тематическая группа нейтральных прилагательных,

соотносящихся с наименованиями стран, городов или площадей, где проходили массовые акции протеста. **Тематическая группа «Страна и ее территории»:** 1) **Украина** и ее территории: *украинский* (7), *малороссийский* (1), *киевский* (20), *харьковский* (1); 2) **Россия** и ее территории: *русский* (3), *российский* (1), *челябинский* (8), *московский* (3), *манежный* (1), *пушкинский* (1); 3) **Киргизия** и ее территории: *киргизский* (7), *бишкекский* (1); 4) **Белоруссия** и ее территории: *белорусский* (1), *минский* (3); 5) **прочие страны и города:** *зимбабвийский* (1), *туркменский* (1), *молдавский* (1), *сухумский* (1), *цхинвальский* (1), *тбилисский* (1), *софийский* (1); 6) **обобщенное наименование территорий:** *городской* (1), *центральный* (1), *местный* (1). Среди наиболее частотных выделяется прилагательное *украинский* и связанные с ним в соотношении «общее» / «частное» прилагательные, образованные от наименований городов Украины, например *киевский*, *харьковский*. Аналогично соотносятся и остальные прилагательные данной тематической группы.

Помимо характеристики пространства, в котором происходят протестные события, можно выделить немногочисленную группу прилагательных с семантикой времени. **Тематическая группа «Время»:** *очередной* (7), *прошлый* (2), *следующий* (1), *нынешний* (1), *субботный* (1), *потенциальный* (1), *дальнейший* (1), *действующий* (1), *августовский* (1), *круглосуточный* (1).

Также следует выделить тематическую группы прилагательных, являющихся наименованиями оттенков цветов, которые достаточно часто выступают средством маркировки так называемых «цветных революций». В ряде случаев новые акции протеста приобретают в текстах, относящихся к массмедийному дискурсу, ассоциации с определенным оттенком цвета, что коррелирует с различными атрибутами участников событий. **Тематическая группа «Оттенок цвета»:** *оранжевый* (17), *бело-синий* (8), *синий* (2), *бело-голубой* (1), *радикально-оранжевый* (1), *розовый* (5), *зеленый* (1). Частотными для данной тематической группы являются оттенки цветов, которые в сознании носителей языка связаны с событиями на Украине 2004—2005 гг., а именно *оранжевый* и *синий*.

К группе прилагательных, содержащих негативную оценку майдана, можно отнести следующие: *революционный* (8), *преданный* (3), *проплаченный* (1), *антинаатовский* (1), *ющенковский* (1), *прокремлевский* (1), *искусственный* (1), *мятежный* (1).

Прилагательные и причастия в период 2013—2018 гг. в рассмотренных контекстах выполняют функцию определения слова

майдан. Наиболее разнообразной и многочисленной также является группа нейтральной лексики. **Положительные оценки:** *мирный* (5), *сочувствующий* (2), *лучший* (1), *любимый* (1); **нейтральные:** *новый* (6), *предполагаемый* (5), *нынешний* (5), *сегодняшний* (4), *бессрочный* (2), *митинговый* (1), *последний* (1), *перманентный* (1), *предыдущий* (1), *очередной* (1), *следующий* (1), *народный* (1), *языковой* (1), *демонстрационный* (1), *управляющий* (1), *грядущий* (1), *текущий* (1), *многотысячный* (1), *коричневый* (1), *церковный* (1), *студенческий* (1), *полноценный* (1), *потенциальный* (1), *внутренний* (1).

Аналогично предыдущему периоду в группе с нейтральной оценкой встречаются прилагательные, отражающие отношение к определенной территории, однако по сравнению с предыдущим периодом данная группа не отличается разнообразием языковых средств. Тематическая группа **«Страна и ее территория»:** 1) **Украина** и ее территории: *украинский* (11), *киевский* (36), *украиноязычный* (1), *запорожский* (1); 2) **Россия** и ее территории: *русский* (2), *московский* (1), *чистопрудный* (1), *екатериноградский* (1), *крымский* (1); 3) **прочие страны и территории:** *белорусский* (2), *абхазский* (1), *евразийский* (1), *атлантический* (1), *американский* (1), *армянский* (1), *ереванский* (1), *венесуэльский* (1), *французский* (2); 4) **обобщенное наименование территорий:** *столичный* (1), *городской* (1).

Также представлена группа, указывающая на период или продолжительность протестной акции, т. е. группа «Время»: *новый* (6), *нынешний* (5), *сегодняшний* (4), *бессрочный* (2), *перманентный* (1), *предыдущий* (1).

Следует отметить, что утратила актуальность цветовая характеристика майдана, поскольку оранжевая (*помаранчевая*) революция хронологически относится к предыдущему периоду.

К числу номинантов с негативной оценкой относятся прилагательные и причастия: *протестный* (5), *бандитский* (3), *революционный* (2), *реакционный* (2), *радикальный* (1), *импровизированный* (1), *психосоматическое* (1), *некрасивый* (1), *расстрелянный* (1), *булькающий на медленном огне* (1).

Рассмотрев номинативное поле концепта «майдан» в российских массмедиа, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в оба исследуемых периода (2004—2012 гг. и 2013—2018 гг.) номинации концепта «майдан» представлены преимущественно лексемами, характеризующимися негативными коннотациями, количество лексем с позитивными коннотациями минимально. Особо отметим, что в каждом из пе-

риодов слова и словосочетания, обладающие негативной окраской, представлены более разнообразно, чем нейтральные или положительные номинации. Данный аспект существенен, поскольку одной из основных функций массмедийного дискурса является формирование взглядов, убеждений, позиций по поводу тех или иных аспектов действительности. Таким образом, поскольку ядро и периферия номинативного поля концепта «майдан» представлены обозначениями нейтрального и негативного характера, массмедиа формируют в сознании носителей языка неодобрительное отношение к подобному рода событиям.

Во-вторых, следует особо отметить, что в каждом из периодов достаточно активно при характеристике майдана задействована тематическая группа «Страна и ее территория». Лексемы, входящие в данную группу, выступают в предложениях в качестве определений слова *майдан* и отсылают к политическим протестам, происходившим на территории того или иного государства или города. Это свидетельствует о том, что значение слова *майдан* существенно расширилось, в российских массмедиа данная лексема все чаще выступает средством номинации акций протеста по всему миру.

В-третьих, количество номинаций, представляющих концепт «майдан» в российских массмедиа, с 2004 г. к 2018 г. существенно увеличивается, кроме того, они становятся более разнообразными. Соответственно можно говорить о том, что «номинативная плотность» (термин В. И. Карасика) изучаемого концепта становится более высокой. Это убедительно свидетельствует об актуальности концепта «майдан» для современного общества и его коммуникативной востребованности [Карасик 2004: 112].

Таким образом, концепт «майдан» становится одним из наиболее значимых элементов современной политической концептосферы. Данный концепт находится в стадии интенсивного развития, поэтому перспективой исследования является изучение изменений, происходящих в деривационном,

образном и оценочном полях концепта.

ИСТОЧНИКИ

1. Медиагология. Мониторинг и анализ СМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mlg.ru/>.
2. Национальный корпус русского языка (газетный корпус) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgpora.ru>.

ЛИТЕРАТУРА

3. Агзамова Д. Б. Построение номинативного поля концепта «Память» в английском и узбекском языках путем проведения ассоциативного эксперимента // Вестн. ЦГПИ. 2011. № 2. С. 191—198.
4. Антонова Т. Г. Метафорическое моделирование социального конфликта в медиадискурсе: факторы и аспекты вариативности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Кемерово, 2018. 23 с.
5. Ашраф М. Аттия. Лексико-семантическое поле «майдан» в русском языке // Наука и мир. 2014. Т. 2. № 4 (8). С. 65—69.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М. : Гнозис, 2004. 477 с.
7. Кондратьева О. Н. Майдан в метафорическом зеркале российских массмедиа // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 80—84.
8. Кондратьева О. Н. Функционирование политического концепта «майдан» в российском медиадискурсе // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. — СПб. : РОПРЯЛ, 2018. С. 315—320. Вып. 6. — (Материалы VI Конгресса РОПРЯЛ (г. Уфа, 11—14 окт. 2018 г.)).
9. Нефедов И. В. Отражение взаимодействия социума и языка в интернет-дискурсе // Изв. Южн. фед. ун-та. Филологические науки. 2015. № 3. С. 78—87.
10. Полякова Т. М. Функционирование украинизма *майдан* в русском политическом медиадискурсе // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 173—179.
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. — М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. 314 с.
12. Словари.ру. Служба русского языка Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru> (дата обращения: 25.01.2019).
13. Соболева И. А. Концепт «майдан» в современном украинском медиаполитическом дискурсе // Жанры и типы текста в научном медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. тр. — Орел : Орлов. гос. ун-т культуры и искусств, 2014. С. 168—174.
14. Современная политическая лингвистика : учеб. пособие / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова ; отв. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011. 252 с.
15. Химик В. В. Майдан как феномен русской и восточнославянской языковой действительности // Политическая лингвистика. 2015. № 3. С. 57—64.
16. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2006. 254 с.
17. Юнусова М. О. Метафорическое моделирование в политическом дискурсе (на материале англоязычных и русскоязычных СМИ о событиях на Украине 2013—2014 гг.) // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых (12 февр. 2016 г.). — Екатеринбург : Урал. фед. ун-т, 2016. С. 73—79.

E. M. Uslanova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
ORCID ID: 0000-0002-1630-8259

 E-mail: elena.uslanowa@yandex.ru.

The Nominative Field of the Media Concept «Maydan» in Russian Media

ABSTRACT. *The article deals with the description of the nominative field of one of the most significant concepts for the modern political communication – the concept “maydan” – in Russian mass media, most readily responding to the change in the life of society and to a great extent determining new phenomena in the national political conceptosphere. As long as the concept “maydan” is relatively new, and its conceptual structure is in the making, the nominative field of the concept is viewed in its dynamics, which makes it possible to follow the evolution of the political concept. The article describes the core and the periphery of the*

nominative concept in 2004-2012 and 2013-2018, analyzes the frequency of the nominated events in each period, explicates the mobility of the structure of the field, and registers a marked increase of the number of nominated events with negative connotations during each period, which testifies to the negative attitude of society to the phenomenon under study. The periods chosen for description correspond to two biggest protest movements on the territory of Ukraine. The period of 2004-2012 is associated with the "orange revolution" and the reflection about this time, because it is this event that brings about the emergence of the texts in which the word "maydan" is used as a synonym to the expression "protest action". The article notes that in the process of its evolution, the concept breaks away from the Ukrainian context and is actively used to characterize protest actions across the globe. The author makes a conclusion about gradual expansion and complication of the nominative field of the concept, which demonstrates the growing role of the given mental unit for the contemporary society.

KEYWORDS: *political linguistics; political discourse; journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; Russian mass media; mass media language; media concepts; Ukrainian crisis.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Uslanova Elena Mikhaylovna, Post-graduate Student, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University; Kemerovo, Russia.*

FOR CITATION: *Uslanova, E. M. The Nominative Field of the Media Concept «Maydan» in Russian Media / E. M. Uslanova // Political Linguistics. — 2019. — No 2 (74). — P. 113-118. — DOI 10.26170/pl19-02-13.*

MATERIALS

1. Medialogy. Monitoring and Analysis of the media [Electronic resource]. [Medialogiya. Monitoring i analiz SMI]. URL: <https://www.mlg.ru/>. — (In Rus.)

2. National Corpus of the Russian Language (Newspaper Corpus) [Electronic resource]. [Natsional'nyy korpus russkogo yazyka (gazetnyy korpus)]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. — (In Rus.)

REFERENCES

3. Agzamova D. B. Building the Nominative Field of the Concept "Memory" in the English and Uzbek languages by Conducting an Associative Experiment // CSPU Journ. 2011. No. 2. P. 191—198. [Postroenie nominativnogo polya kontsepta «Pamyat'» v angliyskom i uzbekskom yazykakh putem provedeniya assotsiativnogo eksperimenta // Vestn. ChGPU. 2011. № 2. S. 191—198]. — (In Rus.)

4. Antonova T. G. Metaphorical Modeling of Social Conflict in a Media Discourse: Factors and Aspects of Variability : synopsis of thesis of Cand. of Philol. Sciences. — Kemerovo, 2018. 23 p. [Metaforicheskoe modelirovanie sotsial'nogo konflikta v mediadiskurse: faktory i aspekty variativnosti : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Kemerovo, 2018. 23 s.]. — (In Rus.)

5. Ashraf M. Attiya. Lexical-semantic Field "Maidan" in Russian // Science and World. 2014. Vol. 2. № 4 (8). P. 65—69. [Leksiko-semanticheskoe pole «maydan» v russkom yazyke // Nauka i mir. 2014. T. 2. № 4 (8). S. 65—69]. — (In Rus.)

6. Karasik V. I. The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. — Moscow : Gnosis, 2004. 477 p. [Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. — M. : Gnozis, 2004. 477 s.]. — (In Rus.)

7. Kondrat'eva O. N. Maidan in the Metaphorical Mirror of the Russian Mass-media // Political Linguistics. 2017. No 5 (65). P. 80—84. [Maydan v metaforicheskom zerkale rossiyskikh massmedia // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 5 (65). S. 80—84]. — (In Rus.)

8. Kondrat'eva O. N. Functioning of the Political Concept of "Maidan" in the Russian Media Discourse // Dynamics of Linguistic and Cultural Processes in Modern Russia. — Saint Petersburg : ROPRYAL, 2018. P. 315—320. Iss. 6. — (Proceedings of the VI Congress of the RPLNR (Ufa, October 11—14, 2018)). [Funktsionirovanie politicheskogo kontsepta «maydan» v rossiyskom mediadiskurse // Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoy Rossii. — SPb. : ROPRYAL, 2018. S. 315—320. Vyp. 6. — (Materialy VI Kongressa ROPRYAL (g. Ufa, 11—14 okt. 2018 g.)).] — (In Rus.)

9. Nefedov I. V. Reflection of the Interaction of Society and Language in the Internet Discourse // South Fed. Univ. Journ. Philology. 2015. № 3. P. 78—87. [Otrazhenie vzaimodeystviya sotsiuma i yazyka v internet-diskurse // Izv. Yuzhn. fed. un-ta. Filologicheskie nauki. 2015. № 3. S. 78—87]. — (In Rus.)

10. Polyakova T. M. Ukrainianism *Maidan* in the Russian Political Media Discourse // Political Linguistics. 2014. No 4. P. 173—179. [Funktsionirovanie ukrainizma maydan v russkom politicheskom mediadiskurse // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 4. S. 173—179]. — (In Rus.)

11. Popova Z. D., Sternin I. A. Cognitive Linguistics. — Moscow : AST : East-West, 2007. 314 p. [Kognitivnaya lingvistika. — M. : AST : Vostok-Zapad, 2007. 314 s.]. — (In Rus.)

12. Slovare.ru. Service of the Russian language of the Institute of Russian language n. a. V. V. Vinogradov RAS [Electronic resource]. [Sluzhba russkogo yazyka Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN]. URL: <http://slovari.ru> (date of access: 25.01.2019).

13. Soboleva I. A. The Concept of "Maidan" in the Modern Ukrainian Media Political Discourse // Genres and Text Types in the Scientific Media Discourse : Interuniversity collection of scientific works. — Oryol : Oryol State Univ. of Culture and Arts, 2014. P. 168—174. [Kontsept «maydan» v sovremennom ukrainskom mediapoliticheskom diskurse // Zhanry i tipy teksta v nauchnom mediynom diskurse : mezhvuz. sb. nauch. tr. — Orel : Orlov. gos. un-t kul'tury i iskusstv, 2014. S. 168—174]. — (In Rus.)

14. Modern Political Linguistics : teaching aid / E. V. Budaev, M. B. Voroshilova, E. V. Dzyuba, N. A. Krasilnikova ; resp. ed. A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2011. 252 p. [Sovremennaya politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie / E. V. Budaev, M. B. Voroshilova, E. V. Dzyuba, N. A. Krasilnikova ; otv. red. A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2011. 252 s.]. — (In Rus.)

15. Khimik V. V. *Maidan* as a Phenomenon of Russian and East Slavic Linguistic Reality // Political Linguistics. 2015. No 3. P. 57—64. [Maydan kak fenomen russkoy i vostochnoslavianskoy yazykovoy deystvitel'nosti // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 3. S. 57—64]. — (In Rus.)

16. Chudinov A. P. Political Linguistics : teaching aid. — Moscow : Flinta : Science, 2006. 254 p. [Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2006. 254 s.]. — (In Rus.)

17. Yunusova M. O. Metaphorical Modeling in Political Discourse (on the material of English-speaking and Russian-language media about events in Ukraine 2013-2014) // Actual Problems of Philology of the XXI Century : collection of articles for V Intern. scientific conf. of young scientists (Feb. 12, 2016). — Ekaterinburg : Ural. Fed. Univ. Pr., 2016. P. 73—79. [Metaforicheskoe modelirovanie v politicheskom diskurse (na materiale anglo-yazychnykh i russkoyazychnykh SMI o sobytiyakh na Ukraine 2013—2014 gg.) // Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka : sb. statey V Mezhdunar. nauch. konf. molodykh uchenykh (12 fevr. 2016 g.). — Ekaterinburg : Ural. fed. un-t, 2016. S. 73—79]. — (In Rus.)